

УДК 821.111.09

КОНЦЕПЦИЯ СУДЬБЫ В РОМАНЕ У. ФОЛКНЕРА «ШУМ И ЯРОСТЬ»

В.О. ЧЕРНЯВСКАЯ

(Представлено: канд. филол. наук З. И. ТРЕТЬЯК)

Раскрывается концепция судьбы в романе «Шум и ярость», посредством анализа отдельных художественных образов и других возможных носителей судеб персонажей

Концепция судьбы в литературных произведениях может отображаться посредством использования различных художественных образов. В романе У. Фолкнера «Шум и ярость» (англ. *The Sound and the Fury, 1929*) есть несколько художественных образов, сущность которых тем или иным образом отражает концепцию судьбы.

Имя или фамилия может являться непосредственным носителем судьбы человека. Это своеобразный шифр, который человек получает после рождения и который задаёт ему вектор движения на всю оставшуюся жизнь. С ходом времени к изначально выдуманному тайному смыслу имени стали добавляться новые примитивные суеверия. В конце концов, сформировалось мнение о том, что наречение имени имеет влияние на дальнейшую судьбу человека [1, с.28-29].

Так, в произведении У. Фолкнера «Шум и ярость» Бенджи (Benju, Benjamin) при рождении было дано имя Мори (Maury), в честь его дяди по материнской линии. Когда стало очевидно, что у Бенджамина есть проблемы с умственным развитием, его мать приняла решение о смене его имени. Этому может быть несколько причин. В первую очередь, имя Бенджамин – библейское имя, а значит, оно могло в лучшую сторону изменить судьбу главного героя, у которого наблюдались проблемы в развитии. Важно заметить, что новое имя Мори Бенджамин – библейское. В Библии Бенджамин – младший сын Иакова и Рахиль (Бытие 35:18). История, связанная с рождением Бенджамина и обретением им своего имени, состоит в следующем:

„His birth took place at Ephrath, on the road between Bethel and Bethlehem, at a short distance from the latter place. His mother died in giving him birth, and with her last breath named him Ben-oni, son of my pain, a name which was changed by his father into Benjamin” [3].

В романе мать Бенджамина не раз говорила, что он является для неё бременем, которое ей нужно нести на себе всю свою жизнь, обрекая себя на существование полное мук. Она думает, что Бенджамин – это наказание, господя Бога, что подтверждают её слова: „*It's a judgment on me. I sometimes wonder*” [2]. Вполне возможно, что она предполагает, какой её грех или грех её семьи является причиной рождения больного ребёнка, поэтому она не пытается всячески избежать наказания Бога, а со смиренностью принимает его. Вероятно, в семье Бэскомов когда-то имело место кровосмешение, результатом чего и явилась мутация генов, из-за которой Бенджамин родился больным. Так, мы можем предположить, что миссис Компсон, озабоченная идеей о том, что необходимо продолжить род Бэскомов, вступила в связь со своим братом Мори, который является единственным продолжателем рода Бэскомов. Ведь не просто так она даёт Бенджамину имя Мори при рождении, а потом, выяснив, что он болен и является недостойным носить имя Бэскома, меняет его имя.

В случае с Бенджаминем, судьба может рассматриваться как приговор, жертвой которого он стал, и всё, что ему остаётся делать – занять пассивную позицию и поддаться воле судьбы, которая с самого его рождения была предрешена, что исключает изменения её сущности с течением жизни Бенджи.

Также имена являются социальным знаком. Нередки те случаи, когда родственники являются носителями одинаковых имён. Стоит отметить, что определённую социальную окраску имени даёт использование в том или ином обществе в историческом контексте, так что разные интерпретации одного и того же имени исторически детерминированы [1, с. 12]. Так, социальным маркером, по мнению миссис Компсон считалось использование сокращённых имён, к примеру, Бенджи вместо Бенджамина, об этом говорят её слова: „*Nicknames are vulgar. Only common people use them*” [2].

Также важную роль в определении места человека в обществе играет его фамилия, которая достаётся от предков и является свидетельством того, выходцем из какой семьи является тот или иной человек. Фамилия может являться не только идентификатором того, к какому роду относится человек, и кем были его предки, но и помогать определить общие качества, свойственные всем представителям данного рода. Миссис Компсон не раз отмечает, что Компсоны отличаются от Бэскомов, которым присущ здравый практический ум, гордые, честолюбивые. Эти качества она видит в своём сыне Джейсоне и отмечает, что, несмотря на то, что фамилия у него Компсон, ему присущи качества, которыми отличаются Бэскомы. Она говорит:

„You know if I had my way, you'd have an office of your own to go to, and hours that became a Bascomb. Because you are a Bascomb, despite your name. I know that if your father could have foreseen...” [2].

Мотив двойничества, который проявляется в использовании одинаковых имён (Мори – Мори, Квентин – Квентина, Джейсон – Джейсон), так же делает вклад в развитие концепции судьбы. Если рассматривать имя, как некий шифр, несущий в себе набор характеристик, которые передаются его носителю, то персонажи с одинаковыми именами должны иметь схожие судьбы и являться двойниками, в определённом смысле этого слова. Так, можно заметить, что судьбы Бенджамина и его дяди очень похожи, а ведь именно в честь дяди Бенджамену при рождении было дано имя Мори. Дядя Бенджамина Мори является последним представителем рода Бэскомов точно так же, как и Бенджамин, как младший ребёнок в семье Компсонов, будет последним её представителем, не способным продолжить свой род.

Исследователь Т.Д. Комова отмечает, что двойничество в литературном произведении нередко используется для изображения типичного явления действительности, так, пара персонажей, наделённых схожими свойствами и внутренним, либо внешним, подобием, могут олицетворять важное общественное или идеологическое явление [4, с. 12]. Мотив двойничества играет важную роль, поскольку он придаёт масштабность событиям, происходящим в романе. Частная история жизни одной южной семьи демонстрирует весь опыт общества Юга США, вместе с тем поднимается проблема его кризиса и сомнения в существовании какого-либо будущего у его представителей. Сами персонажи романа У. Фолкнера не раз говорят о том, что несчастье приносит само место, в котором они живут, к примеру:

“They aint no luck on this place.” Roskus said. “I seen it at first but when they changed his name I knowed it /.../ I seen the sign” [2].

Это говорит о том, что судьба отдельного человека, как и народа, в целом, может зависеть от места проживания. К тому же, судьба predetermined с самого начала, и человек является лишь игрушкой в её руках. Важно отметить, что она как будто даёт человеку подсказки для того, чтобы он понял, что ему суждено пережить в будущем, и какова причина тягот или ряда неудач в его жизни. В романе «Шум и ярость» красноречивым является момент, когда дети увидели змею, выползающую из-под дома семьи Компсонов: *“A snake crawled out from under the house”* [2]. Змея – это явный знак судьбы и, по совместительству, ещё один художественный образ, олицетворяющей концепцию судьбы в данном произведении.

Змея, представленный почти во всех мифологиях символ, имеет множество интерпретаций, несущих как положительный смысл, так и негативный. Зачастую символ змеи связан с плодородием, землёй, женской производящей силой и домашним очагом, с одной стороны, а также мужским оплодотворяющим началом – с другой [5, с. 568]. Если рассматривать символ змеи в романе У. Фолкнера в качестве олицетворения женской производящей силы и мужского оплодотворяющего начала, то змея, покинувшая территорию дома Компсонов, может свидетельствовать о невозможности дальнейшего продолжения рода представителями данной семьи. Можно подойти к рассмотрению данного символа и с другой стороны, предположив, что он является отображением земли и плодородия, которое покинуло имение Компсонов, представителей одной из ранее процветающих семей на Юге США. В более широком масштабе такая тенденция свидетельствует о кризисе на Юге США, связанном, в первую очередь, с состоянием экономики, ведь Юг США – это, в первую очередь, плантации хлопка и других сельскохозяйственных культур, которые на протяжении долгого времени являлись основным источником дохода для их владельцев. С потерей плодородия земля становится непригодной для использования, а значит, напрямую ведёт к разорению южан и разрушению того базиса, на котором строилось всё общество на Юге США.

В романе можно обнаружить ещё два схожих, но не равнозначных, художественных образа, отображающих концепцию судьбы, часы, как материальное, и время, как абстрактное. Время и часы ассоциируются с судьбой. Если взять во внимание тот факт, что судьба и смерть представляют собой понятия, которые сближают одинаковые свойства, смерть и время так же могут быть близкими понятиями. Смерть, как в некотором смысле и судьба, если воспринимать её в значении приговора, является необратимым моментом, завершающим жизнь человека, и не подвластным его воле. Часы и время также могут ассоциироваться со смертью, потому что оно отсчитывает, как долго ещё суждено человеку жить. Каждая секунда приближает человека к смерти и является своего рода палачом.

Особое значение времени в романе «Шум и ярость» придаёт Квентин Компсон. Для Квентина время – палач, который обрекает его на постоянные пытки. Эти пытки связаны с переосмысливанием событий прошлого и пониманием того, что именно из-за хода времени рассеялась иллюзорность его идеальности. Время для него – верный подданный судьбы, исполняющий её необратимый приговор. Время лишило Квентина самого главного – детства с его невинностью, главным идеалом которой для него являлась его сестра Кэдди. С тех пор время каждую секунду напоминало ему о его потере. Н.А. Мороз от-

мечает, что для Квентина «время – цепь, верениц звеньев, и, если одно звено этой цепочки известно, отталкиваясь от него, нетрудно достичь того мгновения, которое содержит зерно греха» [6, с. 9]. Это говорит о том, что Квентин не признавал существования человеческой жизни без греха, и только время решало, когда этому греху предстоит быть совершённым, а значит время равноценно судьбе.

Отношение Квентина ко времени схоже с тем мнением, которое высказывает его отец по этому поводу:

“Father said clocks slay time. He said time is dead as long as it is being clicked off by little wheels; only when the clock stops does time come to life” [2].

Квентин ощущает время не совсем обычно: оно не соответствует реальному времени, которое можно узнать, взглянув на часы, одна секунда в его сознании может то растягиваться, то сжиматься, всячески меняя свою длительность в зависимости от того, какое воспоминание возникло в голове у Квентина.

Квентин не занимает пассивную позицию, поддаваясь воле судьбы, он пытается бороться со временем, но эта борьба – заведомо проигрышная, ведь приговор уже исполнен, и изменить его уже никак нельзя. Единственным спасением для Квентина является побег из настоящего в прошлое, хоть и в своей памяти, но и тут время не позволяет ему спастись и неуклонно напоминает о настоящем. Отчасти это и заставляет Квентина разбить часы, вот только время эфемерно и неуловимо, его нельзя остановить, и даже часы, которые не останавливаются после того, как Квентин делает попытку их разбить, напоминают ему об этом:

“I went to the dresser and took up the watch, with the face still down. I tapped the crystal on the corner of the dresser and caught the fragments of glass in my hand and put them into the ashtray and twisted the hands off and put them in the tray. The watch ticked on. I turned the face up, the blank dial with little wheels clicking and clicking behind it, not knowing any better” [2].

Квентину всё-таки удалось победить время, но сделал он это ценой собственной жизни. Именно то, что он совершил самоубийство, демонстрирует, что человек не всегда может быть пассивен по отношению к судьбе. Так, Квентин мог бы провести всю жизнь в бесконечной борьбе со временем, но он сам решил это прекратить. Возможно, такому выбору были и другие причины. Квентин мог ассоциировать свою сестру Кэджи со смертью, ведь неслучайно он вспоминает Святого Франциска, называющего смерть своей сестрой: *“... Saint Francis that said Little Sister Death, that never had a sister”* [2]. И тогда можно сказать, что он намеренно избирает смерть как путь ко встрече со своей сестрой и тем самым противостоит судьбе, которая разлучила их не только физически, но и духовно. Кроме того, по словам Н.А. Мороз, Кедди метафорически мертва, а Квентин пытается если не вернуть ей жизнь, то хотя бы очистить и оправдать. Именно для этого он и предпринимает постоянные побег в прошлое, чтобы изменить всё хотя бы в метафорическом, искусственном мире [6, с. 10].

Часы, которые разбил Квентин, имели ещё одно важное значение. Они наследовались по мужской линии и были подарены ему его отцом. Такая семейная реликвия являлась не только материальной ценностью, но и символом долга перед предками, который был возложен на долю Квентина. Однако, это не его личный долг перед другими представителями его рода. Часы были лишь символом ещё одной тщетной борьбы времени и человека, предки которого проиграли эту схватку. Именно это и говорит Квентину его отец, вручая часы не для того, чтобы его сын, как и его предшественники, тратил свою жизнь на бессмысленную борьбу со временем, а для того, чтобы тот жил в настоящем, забывая иногда о непрестанной текучести времени:

“It was Grandfather's and when Father gave it to me he said I give you the mausoleum of all hope and desire; it's rather excruciatingly apt that you will use it to gain the reducto absurdum of all human experience which can fit your individual needs no better than it fitted his or his father's. I give it to you not that you may remember time, but that you might forget it now and then for a moment and not spend all your breath trying to conquer it. Because no battle is ever won. They are not even fought. The field only reveals to man his own folly and despair, and victory is an illusion of philosophers and fools” [2].

Время представляется таким же необратимым как судьба, когда она уже решена. Значение судьбы одного человека возрастает до общечеловеческих масштабов и перестаёт быть чем-то индивидуальным. Отравленный нигилизмом и рефлексией Квентин, по замечанию Г.А. Ветошкиной, не видит смысла жизни, ведь мир для него развратен, холоден и порочен. Гамлет своего времени, он не верит в жизнь вечную. Г.А. Ветошкина утверждает, что Квентин по-своему жаждет бессмертия, но, согласно его философии, бессмертие в христианском смысле, ныне в царстве времени и смерти, невозможно [7].

Итак, можно сделать вывод, что о судьбе героев в романе У. Фолкнера может свидетельствовать их имя, фамилия, а также отношение ко времени, кроме того, она раскрывается посредством таких художественных образов, как змея и часы. Всё это в той или иной степени демонстрирует то, что судьба неизбежна, её можно предугадать, но нельзя изменить, и даже то, что человек может занимать активную позицию и пытаться скорректировать своё будущее, не приведёт к изменению первоначального курса его судьбы. Единственный возможный вариант победы над судьбой, который может избрать человек, – смерть, причём не всегда исключительно его личная. Кроме того, если рассматривать судьбы членов отдельной семьи в качестве отражения судьбы целого народа, то можно проследить актуальные тенденции в обществе, представителями которого они являются. Так, семья Компсонов стала ярким олицетворением упадка Юга и разрушения моральных устоев, на которых веками строилось всё южное общество.

ЛИТЕРАТУРА

1. Никонов, В. А. Имя и общество / В. А. Никонов. – М. : Наука, 1974. – 278 с.
2. Faulkner, W. The Sound and the Fury [Electronic resource] / W. Faulkner. – 1972. – Mode of access: http://miltonthed.weebly.com/uploads/1/4/1/6/14162844/the_sound_and_the_fury_by_faulkner_william.pdf. – Date of access: 14.05.2017.
3. Orr, J., M. A., D.D. "Entry for 'BENJAMIN'" [Electronic resource] / J. Orr, , M.A., D.D. – 1915. – Mode of access:<http://www.biblestudytools.com/dictionary/benjamin>. – Date of access: 14.05.2017.
4. Комова, Т. Д. Двойники в системе персонажей художественного произведения : автореф дис. ... канд. филол. наук : 10.01.08 / Т. Д. Комова; МГУ им. М. В. Ломоносова. – М., 2013. – 23 с.
5. Иванов, В. В. Змей / В. В. Иванов // Мифы народов мира : в 2 т. / под общ. ред. С. А. Токарева. – М. : Советская энциклопедия, 1987. – Т. 1 : А-К. – С. 568–571.
6. Мороз, Н. А. Пространственно-временные отношения и внутренний мир героя в романах У. Фолкнера 1920-1930-х годов : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.03 / Н. А. Мороз; МГУ им. М. В. Ломоносова. – М., 2006. – 22 с.
7. Ветошкина, Г. А. Гамлетовский код в интертекстуальном пространстве романов У. Фолкнера "Шум и ярость" и "Авессалом, Авессалом!": к проблеме поэтического романа : автореф дис. ... канд. филол. наук : 10.01.03 / Н. А. Мороз. – Краснодар, 2007. – 23 с.